

УДК 94(571.621)

ЕВРЕЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ: ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ВЫСТАВКЕ «ЕВРЕИ В ЦАРСКОЙ РОССИИ И В СССР» 1939 ГОДА

В.С. Гуревич

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: gurevichv.48@mail.ru

Работа посвящена описанию подготовки и содержанию выставки «Евреи в царской России и в СССР», состоявшейся в Ленинградском государственном музее этнографии в 1939 году. В статье анализируется роль руководителя еврейской секции Государственного музея этнографии (ГМЭ) в Ленинграде И.М. Пульнера в сборе и анализе материалов еврейской истории в Советском Союзе, умершего в блокадном Ленинграде. Отмечается, что выставка «Евреи в царской России и в СССР» увековечила «достижения ленинско-сталинской национальной политики среди евреев за двадцать лет», попыталась отразить реальную жизнь еврейских колхозов и строек ЕАО со всеми их проблемами и трудностями.

Ключевые слова: национальная политика, репрезентация, этнографическая выставка, Еврейская автономная область.

10 марта 1939 г. в Ленинграде в Государственном музее этнографии (ныне Российский этнографический музей (РЭМ)) открылась выставка «Евреи в царской России и в СССР». Как отмечалось в отзыве научного сотрудника музея О.Т. Спектора, «Выставка «Евреи в царской России и в СССР» демонстрирует большие достижения ленинско-сталинской национальной политики и советской социалистической культуры» [2].

Этнографическую выставку организаторы вполне закономерно включили в число важных объектов еврейского национального строительства в Советском Союзе. Наиболее значимым из них было признано создание Еврейской автономной области на Дальнем Востоке СССР, которой и был посвящен основной раздел выставки. Удачная репрезентация факта существования ЕАО, с точки зрения современного исследователя Е. Добренко [6], имела не меньшее «политическое и научное значение», чем сам факт ее создания.

Выставку «Евреи в царской России и в СССР» в ГМЭ можно считать своеобразной кульминацией не только агитационно-пропагандистской кампании, в которой такая музейная экспозиция, несомненно, должна была занять ведущее место, но и советского проекта переустройства социально-экономической структуры российского еврейства в целом. Музеефикация достигнутых результатов, в особенности в области хозяйственного и культурного строительства в ЕАО, прида-

вала всему проекту вполне законченный, реализованный вид, научно подтверждала его воплощение в жизнь. В этой связи важный символический смысл приобрел тот факт, что выставку решено было включить в постоянную экспозицию ГМЭ в качестве одного из отделов. Так подтверждался полноправный статус евреев как одной из национальностей Советского Союза, – наряду с другими национальностями, которым были посвящены отделы, включенные в экспозицию музея [12].

Инициатива создания выставки, посвященной этнографии евреев, принадлежала И.М. Пульнеру, одному из ведущих специалистов в данной области, с 1934 г. заведовавшему еврейской секцией Этнографического музея, осуществившему колоссальную работу по сохранению еврейской истории страны.

С тем, чтобы собрать материал для основной части выставки, с 10 апреля по 1 августа 1937 года И.М. Пульнер [11] совместно с сотрудниками ГМЭ и художником Г.Н. Трауготом посетили Еврейскую автономную область. Г.Н. Траугот (1903–1961) – художник, член объединения «Круг художников»; принимал участие в оформлении выставки ГМЭ «Евреи в царской России и в СССР» в 1939 г. Документальные, статистические и фотоиллюстративные материалы, собранные в условиях напряженной обстановки в области, несомненно, были использованы на выставке 1939 года, хотя в фонды музея не поступали.

В мае–июне Пульнер был командирован в Москву, Киев, Одессу, Тбилиси, Баку. Его приезд в Москву совпал с ликвидацией ОЗЕТА. Ликвидационный комитет удовлетворил просьбу И.М. Пульнера о передаче в ГМЭ материалов, хранившихся в Центральном совете ОЗЕТА и посвященных еврейской земледельческой колонизации 1920–1930-х годов на Украине, в Крыму, в Биробиджанском районе Дальнего Востока. В музей поступили коллекция картин и скульптур американских художников, большая коллекция фотоотпечатков, фотоальбомы. Следует отметить, что большая часть картин предусматривалась к передаче в дар Биробиджану, но в областной центр автономии почему-то не поступила.

Выставка «Евреи в царской России и в СССР», открытая в Ленинграде в 1939 году (после репрессий в Москве и в Еврейской автономной области), работала до июня 1941 года, имея в целом положительные отзывы посетителей музея. В 1941 году было запланировано создание передвижной фотовыставки по ее материалам [1].

Из поступивших фотоматериалов к 1941 году И.М. Пульнер зарегистрировал в фотоархив музея 1152 фотоотпечатка, из них 786 единиц по Еврейской автономной области.

И.М. Пульнер умер в блокадном Ленинграде в феврале 1942 года, не успев завершить обработку коллекций ОЗЕТА. После Великой Отечественной войны еврейская секция в ГМЭ перестала существовать и работы с фотоматериалами до конца XX века не проводились.

Обработка материалов, переданных ГМЭ в 1938 году, возобновилась в начале 1990-х годов. В истории еврейского собрания РЭМ наступил новый этап, позволившей Еврейской автономной области не только получить интересные архивные материалы об истории ее становления, но и провести в Биробиджане серию художественных и фотовыставок, отражающих жизнь автономии в 1930-е годы.

Вернемся к выставке 1939 года. Размещалась она на втором этаже Государственного музея этнографии, в длинном узком зале с двумя нишами. Экспозиционную площадь удалось увеличить устройством двух дополнительных ниш и двенадцати одинаковой формы и размеров колонн-пилястр, облицованных гипсом. При этом весь экспозиционный зал был связан в единое гармоничное и архитектурное целое.

Как следует из самого названия выставки – «Евреи в царской России и в СССР», ее визуальный ряд был сформирован по принципу контраст-

ного противопоставления «дореволюционной» и «послереволюционной» жизни российских евреев, поддержанного четкой расстановкой смысловых акцентов в экспозиции. Соответственно ее «вводный раздел» был емко и публицистично назван «Евреи в царской России – тюрьме народов», построен на материалах фондов ГМЭ, а также дополнен экспонатами Музея еврейской культуры (Одесса) и Музея евреев Грузии (Тбилиси). Основной раздел «Евреи в СССР – социалистической родине трудящихся» включал в себя большую часть выставки и был посвящен в первую очередь Еврейской автономной области, отражал жизнь первых переселенцев, строительство поселков, города Биробиджана, заводов и фабрик, достижения колхозов области, ее культурной жизни.

Организаторы выставки посчитали, что в центре ее экспозиционного плана эффектно показать участие евреев в индустриализации СССР. И сделать это можно было только с помощью больших промышленных предприятий, построенных в Еврейской автономной области, например, Лондоковского известкового завода, Бираканского завода по обработке мрамора, которым облицовывались в том числе станции метро в Москве. Таким образом, объектом экспозиции стала именно ЕАО. Политическая актуальность этого выбора была подтверждена заявлением М.И. Калинина, сделанным 28 мая 1934 г. во время встречи с делегацией рабочих московских предприятий и работниками еврейской печати. Тогда всесоюзный староста озвучил официальную точку зрения советского руководства: «...образование такой области [ЕАО] в наших условиях есть единственный способ нормального государственного развития [еврейской] национальности», и «лет через десять Биробиджан будет важнейшим, если не единственным, хранителем еврейской национальной культуры» [9].

К сожалению, главное детище еврейской земледельческой колонизации в СССР – ЕАО – стало местом проведения кампании по «разоблачению иностранных шпионов, буржуазных националистов и скрытых троцкистов» среди еврейских переселенцев, начало которой было положено инспекционной поездкой члена Политбюро ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановича в январе 1936 г. [13]. Жертвами сталинских чисток стало почти все руководство ЕАО, включая руководителя областной парторганизации М.П. Хавкина и председателя облисполкома И.И. Либерберга. Более того, «начиная с 1938 г. и до самого конца войны переселение в область вообще прекратилось». Естествен-

но, что информация о сталинских репрессиях, выкосивших значительное количество переселенцев, мечтавших создать социалистический Биробиджан – центр еврейской жизни, еврейской культуры, в экспозицию не вошла.

Как и не были отражены в экспозиции предложения И.М. Пульнера «социалистический сектор дать в разрезе интернациональном, показав в нем интернациональное единение трудящихся разных наций <...>, вовлеченных в новые социалистические формы труда и быта» [11], показать жизнь и быт колхозников ЕАО: евреев, корейцев, русских, китайцев. Напротив, приказано «Все, что приведено в разных отделах касательно вселения в область корейцев и развития их хозяйства и быта, исключить» [3]. Данная директива руководства страны была связана с насильственной депортацией в сентябре 1937 г. корейского населения ЕАО и Дальнего Востока в Центральную Азию.

Как считали организаторы выставки, грандиозность преобразований в еврейском сообществе, произошедших после Октябрьской революции, посетители должны были в полной мере ощутить в «основном разделе» экспозиции ГМЭ. Для этого художники задействовали приемы монументальной пропаганды, выполнив два настенных панно в технике фресковой живописи: южная (Приамурская) и северная (Прижелезнодорожная) части ЕАО. На этих монументальных фресках были изображены сельскохозяйственные работы: поля пшеницы, комбайны, грузовики с обмолоченным хлебом; промышленные предприятия; добыча мрамора; вокзал с прибывающим поездом; пароход на Амуре; самолет в небе. Таким образом, ЕАО была представлена в духе пропагандистских клише 1930-х гг. как «страна со здоровым климатом и развивающейся хозяйственной жизнью», где «можно для физически здоровых людей найти трудовой заработок» [4].

Одной из важных задач стало преодоление в массовом сознании представлений о периферийном расположении Биробиджана, позже ЕАО, с целью стимулирования притока еврейских переселенцев. «Нужно раз и навсегда отказаться от мысли, что Биробиджан какая-то невероятная глушь и находится он на краю света, где-то у черта на куличках», – писал научный сотрудник и публицист М. Кадышевич. – Район прорезан железнодорожным путем мирового значения – Париж – Москва – Владивосток – Китай – Япония» [8]. Подобным образом пропагандистская литература встраивала ЕАО как в европейский, так и в азиатский пространственные контексты, отводя

ей стратегическое значение перекрестка между Западом и Востоком. Не удивительно, что, с точки зрения художника Траугота, панорама ЕАО не могла обойтись без таких знаков принадлежности к железнодорожной магистрали «мирового значения», как вокзал и поезд.

Распространенным приемом маскировки удаленности ЕАО от традиционных центров компактного еврейского расселения было обращение к мифологизированным сталинской культурой «воздушным путям сообщения». «Биробиджан лежит на воздушной линии Москва – Владивосток», – отмечал работник ОЗЕТа А.А. Канторович. – На территории Биробиджана скоро будет два аэропорта. Еврейские переселенцы обучаются на курсах воздухоплавания, это первые пилоты Биробиджана» [10]. Согласно оценке исследователей советской культуры, «покорение воздушного пространства» было частью широкого и всеохватывающего движения тех лет [12]. В связи с этой логикой на панно появился и самолет.

В жесткой структуре построения «основного раздела» выставки, в ее подчиненности идеологическим целям и пропагандистским задачам, да и в подборе самих экспонатов угадывается прототип будущих выставок «достижений народного хозяйства» (ВСХВ, ВДНХ). ВСХВ (Всесоюзная сельскохозяйственная выставка) была открыта в Москве 1 августа 1939 г. Затем она была полностью перестроена и вновь открыта в 1954 г., а в 1958 г. существенно расширена и преобразована в ВДНХ (Выставку достижений народного хозяйства).

Выставка «Евреи в царской России и в СССР» подвела итог еврейскому хозяйственно-культурному проекту в Советском Союзе и стала, по сути, его своеобразным мемориалом. Пафосный, помпезный стиль сталинской монументальной пропаганды, задействованный для построения экспозиции в ГМЭ, прекрасно позволял увековечить «достижения ленинско-сталинской национальной политики среди евреев за двадцать лет», но, конечно, не мог адекватно отразить реальную жизнь еврейских колхозов истроек ЕАО со всеми их проблемами и трудностями. Статуи и барельефы вождей, живописные панно и диорамы, изображавшие новую «советскую родину еврейских трудящихся», и другие экспонаты аналогичной идеологической направленности – весь этот арсенал экспозиционных средств 1930-х гг. превращал современность в героический миф.

К этому следует только добавить, что в 1941 г. в связи с началом войны выставка «Ев-

реи в царской России и в СССР» была свернута, И.М. Пульнер умер в январе 1942 г. в блокадном Ленинграде, еврейская секция в ГМЭ была закрыта, а еврейская тема оказалась в СССР под запретом на несколько десятилетий.

Научно-просветительский центр истории и культуры Еврейской автономной области ИКАРП ДВО РАН намерен подготовить и провести в 2021 году в Биробиджане историко-документальную выставку, в основе которой будет выставка 1939 г. в Государственном музее этнографии. Экспозиция будет дополнена не представленными ранее материалами о довоенных репрессиях, развитии Еврейской автономной области во второй половине XX века, нынешнем состоянии экономики и социальной сферы. Выставка планируется передвижной с возможностью демонстрации ее в районных центрах области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге (РЭМ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 833. Л. 42.
2. Архив Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге (РЭМ). Ф. 2. Оп. 5. Д. 42. Л. 10.
3. Архив Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге (РЭМ). Ф. 9. Оп. 3. Д. 2. Л. 5.
4. Брук Б. Биробиджан. М.: ЦП ОЗЕТ, 1928. 46 с.
5. Волков В. Покорение воздушного пространства и техники личности сталинского времени // Культуральные исследования. М.; СПб.: ЕУ СПб, 2006. С. 190.
6. Добренко Е. Политэкономия соцреализма. М.: Новое лит. обозрение, 2007. 592 с.
7. Иванов А. «Евреи в царской России и в СССР» – выставка достижений еврейского хозяйственного и культурного строительства в Стране Советов // Новое лит. обозрение. 2010. № 2 (102). С. 158–182.
8. Кадышевич М. Биробиджан – страна больших возможностей. М.: ОЗЕТ, 1937. 40 с.
9. Калинин М.И. Об образовании Еврейской автономной области. М.: Эмес, 1935. 13 с.
10. Канторович А. Перспективы Биробиджана. М.: Эмес, 1932. 934 с.
11. Пульнер И.М. Вопросы организации еврейских этнографических музеев и еврейских отделов при общих этнографических музеях // Советская этнография. 1931. № 3–4. С. 156.
12. Тов. Л.М. Каганович в Еврейской автономной области // Трибуна. 1936. № 4. С. 3–4.

JEWISH AUTONOMOUS REGION: REVIEW OF THE 1939 EXHIBITION “JEWS IN TSARIST RUSSIA AND IN THE USSR”

V.S. Gurevich

This work is devoted to the content of the exhibition "Jews in Tsarist Russia and in the USSR", held at the Leningrad State Museum of Ethnography in 1939, and describes its preparation. The article analyzes the role of the head of the Jewish Section of the State Museum of Ethnography (SME) in Leningrad, I. M. Pulner (who died in the siege of Leningrad) in collecting and studying materials of Jewish history in the Soviet Union. The author notes that the exhibition "Jews in Tsarist Russia and in the USSR" perpetuated the achievements of the Leninist-Stalinist national policy among Jews for twenty years" and tried to reflect the real life, difficulties and problems of Jewish collective farms and construction sites in the Jewish Autonomous region.

Keywords: national policy, representation, ethnographic exhibition, Jewish Autonomous Region.